

— Мнѣ кажется,—началь онъ, заминаясь.
— Что вамъ кажется?
— Извините меня, сударь, мнѣ кажется... Правильно, мнѣ кажется, что если бы я былъ на вашемъ мѣстѣ, я ни за что не остался бы ночевать въ этомъ домѣ.
— Почему такъ?
— Видите ли, сударь, онъ уже семь лѣтъ стоитъ пустымъ, тамъ должно быть очень сыро и если, какъ вы говорите, вы еще недавно были больны, то вамъ тѣмъ болѣе не слѣдуетъ рисковать здоровьемъ, да и кромѣ того...
— Что такое кромѣ того? Говорите скорѣе, я увѣренъ, что вся суть въ этомъ „кромѣ того“.
— Какъ бы вамъ сказать, сударь... впрочемъ съ какой стати я буду скрывать отъ васъ... никто не хочетъ жить въ этомъ домѣ, потому что онъ пользуется дурной репутаціей.
— Въ какомъ отношеніи? Развѣ онъ расположенъ въ нездоровой мѣстности?
— Нѣтъ, сударь!
— Что же такое? Ужъ не замѣшано ли тутъ привидѣніе?
— Вы угадали сударь.
— И изъ за этого никто не хотѣлъ тамъ жить?
— Изъ за этого, не смотря на всѣ наши усилія, мы не въ состояніи были отдать его въ наемъ.
— Въ такомъ случаѣ, чѣмъ скорѣе мы выпроводимъ отсюда привидѣніе, тѣмъ лучше. Я непременно останусь тамъ ночевать. А вы? вы, конечно, не согласитесь провести ночь вмѣстѣ со мной?

Молодой человѣкъ въ ужасѣ откинулся назадъ. Онъ просто не зналъ, что дѣлать съ этимъ неподатливымъ кліентомъ Тимпсона.

— Такой грубый, неразвитый человѣкъ,—говорилъ онъ потомъ на сторонѣ, описывая новаго владѣльца дома.—Настоящій мужикъ; видно, что никогда не былъ въ порядочномъ обществѣ.

Пріѣзжій господинъ видимо сбился его съ толку своею оригинальностью. Богачъ обращается съ нимъ, какъ съ равнымъ, не любитъ гостиницы и предпочитаетъ остановиться въ такомъ домѣ, въ которомъ ни одна пьяная поленница не согласилась бы переночевать, и въ довершеніе всего, приглашаетъ его, совершенно незнакомаго ему человѣка,—клерка изъ почтенной конторы Тимпсона, всегда одѣтаго съ иголочки и по послѣдней модѣ,—провести вмѣстѣ съ нимъ ночь въ этомъ проклятомъ домѣ, гдѣ еще, чего добраго, онъ вздумаетъ его заставить топить печь.

Тѣмъ не менѣе онъ боялся обидѣть новаго домовладѣльца, въ которомъ контора Тимпсона предугадывала выгоднаго кліента, а ему хорошо было извѣстно, что эта безкорыстная фирма одинаково охотно принимала деньги какъ отъ титулованныхъ особъ, такъ и отъ „мужиковъ“. Поэтому онъ пробормоталъ, что не отказался бы отъ такой чести, еслибы не далъ заранѣе слова на этотъ вечеръ.

М-ръ Стэнтонъ расхохотался.

— Я вижу, что вы такой же охотникъ до приключеній, какъ и до привидѣній. Ну, по крайней мѣрѣ, расскажите, что вы знаете объ этомъ домовомъ? Кто это—старикъ, что ли, гуляетъ въ домѣ?

— Никогда не слыхалъ, чтобы это былъ онъ.

— Ужъ не тотъ ли негодяй, который все забралъ въ свои руки?

— Я не думаю, чтобы это былъ покойный м-ръ Стэнтонъ,—возразилъ клеркъ такимъ тономъ, который ясно намекалъ на неприличную выходку пріѣзжаго господина, дерзнувшаго называть кліента конторы Тимпсона „негодяемъ“.

— Да кто-жъ это, наконецъ? настаивалъ м-ръ Стэнтонъ.

— Такъ какъ вы ужъ непремѣнно хотите знать, сударь, такъ я вамъ скажу, что это ребенокъ выгнанный всѣхъ изъ дома.

М-ръ Стэнтонъ разразился веселымъ смѣхомъ и тѣмъ крайне оскорбилъ щекотливаго клерка.

— Это мнѣ очень нравится,—продолжалъ онъ, смѣясь.—Я въ жизнь свою ничего подобнаго не слышалъ.

— Нравится или нѣтъ, только это фактъ,—возразилъ обиженный молодой человѣкъ.—Послѣ всего, что я слышалъ о вашемъ домѣ, я не согласился бы провести въ немъ ни одной ночи, еслибы даже мнѣ предлагали 50 фунтовъ стерлинговъ.

— Успокойтесь, мой другъ, я и не прошу васъ остаться со мной, я увѣренъ, что мы съ ребенкомъ отлично уживемся и вдвоемъ.

ГЛАВА II.

РЕБЕНОКЪ.

Въ тотъ же самый вечеръ, спустя часъ послѣ того, какъ м-ръ Стэнтонъ вошелъ во владѣніе своимъ домомъ, онъ стоялъ на парадномъ крыльцѣ, ожидая купленные въ сосѣдней лавочкѣ уголь и дрова. Теперь, при слабомъ и мерцающемъ свѣтѣ уличныхъ фонарей, домъ казался еще болѣе мрачнымъ и унылымъ, чѣмъ въ сумерки.

„Да, дѣйствительно, не очень-то привѣтливо онъ выглядываетъ“,—подумалъ м-ръ Стэнтонъ.—„Но я увѣренъ, что стоить только развести огонь и онъ приметъ совсѣмъ иной видъ“.

— Я бы желалъ знать, отчего они такъ долго не несутъ уголь?—замѣтилъ онъ вслухъ.

Взглянувъ еще разъ на дорогу, м-ръ Стэнтонъ, наконецъ, увидѣлъ приближавшуюся тѣлѣжку съ углемъ и дровами.

Ее везъ работникъ Билль, весь забрызганный грязью, съ помощью маленькаго мальчика, который подталкивалъ тѣлѣжку сзади.

— Ну, слава Богу, наконецъ-то вы явились.—весело обратился къ нимъ хозяинъ дома.—Лучше поздно, чѣмъ никогда. Снесите-ка вотъ эту вязанку дровъ сюда въ кухню.

— Ну ужъ, извините, сударь, этому не бы-

вать. Я такъ и сказалъ своему хозяину: доставить я доставлю, но чтобы переступить черезъ порогъ этого дома,—сохрани Боже!

— То-есть какъ же это: вы оставите дрова посреди улицы?

— Нѣтъ, отчего же, сударь, если вамъ угодно, мы можемъ подкатить ихъ къ самому крыльцу.

— Ну, хорошо, сваливайте тутъ. Нечего сказать, храбрый здѣсь народъ, какъ видно!

— Смѣю доложить вамъ, сударь,—возразилъ Билль, таща мѣшокъ на спинѣ,—что здѣсь народъ такой же храбрый, какъ и въ той странѣ, откуда вы изволили пріѣхать.

— Мудреного мало, и тамъ трусовъ довольно,—сказалъ м-ръ Стэнтонъ.

Выгрузивши уголь и дрова на крыльцо параднаго подъѣзда, Билль поспѣшно отошелъ отъ полуотворенной двери. Впрочемъ, это не помѣшало ему попросить у м-ра Стэнтона на водежу.

— А что, сударь, не пожалуете ли мнѣ стаканчикъ пива, погода ужъ больно сырая,—сказалъ онъ, потирая глаза своими мозолистыми, натруженными руками.

— Нѣтъ, не пожалуй,—отвѣтилъ м-ръ Стэнтонъ рѣшительнымъ тономъ. По вашей милости я долженъ буду самъ перетаскивать весь уголь въ комнаты, а погода одинаково сырая для всѣхъ для васъ такъ же, какъ и для меня.

Тѣмъ не менѣе, когда Билль, тяжело переваливаясь съ ноги на ногу, поплелся домой, чтобы хоть ночью отдохнуть отъ дневной работы, снова предстоявшей ему съ ранняго утра, м-ръ Стэнтонъ сжался и вернулъ его назадъ.

— Вотъ, возьмите,—сказалъ онъ, подавая ему мелкую серебрянную монету. Не вы же въ самомъ дѣлѣ виноваты въ томъ, что вѣрите бабьимъ сказкамъ.

— Покорѣйше васъ благодарю, сударь, вотъ такъ разодолжили старика. А все-таки, не въ обиду будь вамъ сказано, сударь, если бы я былъ на вашемъ мѣстѣ, ни за что въ свѣтѣ не остался бы въ этомъ домѣ.

— Да, повидимому, хорошую славу приобрѣлъ этотъ домъ,—подумалъ м-ръ Стэнтонъ, возвращаясь въ комнаты.

— Теперь посмотримъ, куда дѣнутся духи, когда я разведу огонь и зажгу свѣчи.

И съ этими словами онъ вынулъ спичку и зажегъ нѣсколько свѣчей, которыми запасае по дорогѣ и растопилъ каминъ.

Обойдя весь нижній этажъ, чтобы выбрать мѣсто для ночлега, онъ остановился на одной изъ комнатъ, которая, повидимому, служила библиотеккой.

По срединѣ стоялъ обтянутый кожей столъ, по стѣнамъ тянулись шкафы для книгъ, а въ одномъ углу помѣщалось бюро, въ которомъ старый, давно умершій владѣлецъ дома обыкновенно пряталъ письма и бумаги.

Поужинавши, чѣмъ Богъ послалъ, онъ сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, вспоминая о прошломъ и мечтая о будущемъ, и такъ погрузился въ свои думы, что и не замѣтилъ, какъ огонь мало по малу погасъ. Но холодъ вскорѣ заставилъ его возвратиться къ дѣйствительности. Онъ снова зажегъ дрова и на этотъ разъ такъ усердно подбрасывалъ уголь и развелъ такой сильный огонь, что можно было подумать, что онъ собирался сжечь домъ.

Когда онъ былъ такимъ образомъ занятъ, кто то постучался въ дверь, но такъ тихо и нерѣшительно, что м-ръ Стэнтонъ не сразу обратилъ вниманіе. Услышавъ, наконецъ, стукъ, онъ крикнулъ „войдите“, совершенно забывъ, что онъ одинъ одишенокъ въ домѣ. За дверью послышался шорохъ, какъ будто чья-то не смѣлая рука отыскивала въ потьмахъ ручку двери и затѣмъ старалась ее повернуть.

— Войдите же, кто тамъ,—повторилъ м-ръ Стэнтонъ, но тутъ онъ вспомнилъ, что кромѣ него въ домѣ не было ни души. Само собою разумѣется, что онъ несколько не испугался, потому что привыкъ ко всякаго рода опасностямъ, тѣмъ не менѣе живо вскочилъ на ноги и инстинктивно взялся за револьверъ, лежавшій на бюро.

— Да войдите же, кто бы тамъ ни былъ,—закричалъ онъ. Такъ какъ дверь по прежнему оставалась запертою, хотя слышно было, что незваный гость все еще силится ее отворить, м-ръ Стэнтонъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ ему на встрѣчу, но, не дойдя до средины комнаты, остановился въ изумленіи: дверь внезапно отворилась и въ комнату робко вошелъ блѣдный и исхудалый, бѣдно одѣтый мальчикъ, съ длинными нечесанными волосами, невыразимо грустнымъ личикомъ и необыкновенно пристальнымъ, совершенно несвойственнымъ его возрасту взглядомъ большихъ темныхъ глазъ.

— А ну-ка, малецъ, говори, зачѣмъ ты сюда забрался,—громко произнесъ м-ръ Стэнтонъ, принимая ребенка за нишчаго.

Мальчикъ ничего не отвѣчалъ и даже не обернулся въ ту сторону, откуда раздался вопросъ, и тихими шагами побрелъ по комнатѣ, заглядывая во всѣ углы и закоулки, въ амбразуры оконъ, за каминъ, даже подъ столъ, словно искалъ чего-то. Обойдя всю комнату, онъ остановился у двери и еще разъ окинулъ ее испытующимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безнадѣшнымъ взоромъ.

— Что ты ищешь, дружокъ?—спросилъ м-ръ Стэнтонъ, взглядывая въ изможенную фигуру ребенка и осматривая его изношенную одежду. Не могу ли я помочь тебѣ?

Вмѣстѣ всякаго отвѣта ребенокъ бросилъ на него свой пристальный взглядъ.

— Да скажи же, кто ты такой и откуда ты пришелъ.

Но мальчикъ повернулся чтобы уйти.

— Постой, ты не отлѣлаешься отъ меня такъ скоро,—крикнулъ м-ръ Стэнтонъ, быстро направляясь къ своему гостю.—Прежде чѣмъ уйти от-

ПРИВИДѢНІЕ.

(Святоточный рассказъ).
сѣ англійскаго *).

ГЛАВА I.

НОВЫЙ ВЛАДѢЛЕЦЪ ДОМА.

Много лѣтъ тому назадъ, на углу одной изъ отдаленныхъ улицъ Лондона стоялъ мрачный и пустынный, наводившій суевѣрный страхъ на окрестныхъ жителей, большой кирпичный домъ. Напрасно проходившіе мимо старались уловить хотя бы малѣйшій признакъ жизни за его стѣнами. Семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній владѣлецъ его, занемогшій тяжкимъ недугомъ, былъ свезенъ въ ближайшую больницу для умалишенныхъ, гдѣ онъ умеръ послѣ долгихъ страданій. И продолженіи этихъ семи лѣтъ ни одна человѣческая душа не рѣшалась поселиться въ его опустѣвшемъ домѣ. По смерти больного, домъ перешелъ по наслѣдству какому-то отсутствовавшему родственнику. И вотъ, въ глубокую осень, въ одинъ изъ самыхъ ненастныхъ, дождливыхъ дней, когда это негостепріимное жилище выглядывало еще болѣе мрачнымъ и невѣрютымъ, съ вечернимъ поѣздомъ желѣзной дороги возвратился на родину новый обладатель этого заколдованнаго дома.

На вокзалѣ его встрѣтилъ одинъ изъ клерковъ конторы Тимпсона, завѣдывавшаго дѣлами дома, съ письмомъ отъ своего патрона. Пріѣзжій пробѣжалъ письмо, взглянулъ вопросительно на клерка, еще разъ прочелъ и, наконецъ, провизгавъ: „во всякомъ случаѣ я съѣзжу на него взглянуть. Вы не знаете, далеко это отсюда?“

— Нѣтъ, сударь, не очень далеко.

— Такъ поѣдемте вмѣстѣ, если вы свободны въ настоящую минуту.

— Я къ вашимъ услугамъ, сударь, но въ такомъ случаѣ намъ надо будетъ прежде заѣхать за ключами.

— Ну что-жъ, и заѣдемъ. Я, признаюсь, не очень-то люблю гостиницы,—замѣтилъ пріѣзжій, усаживаясь въ карету.

— Въ самомъ дѣлѣ, сударь?

— Я не правыкъ къ нимъ. Тамъ, на золотыхъ принскахъ, мы обходимся безъ этихъ утонченностей цивилизованнаго міра. Къ тому же я былъ боленъ и не могу выносить шума и гама и безпрерывнаго топтанья ногъ. Все это достаточно надѣло мнѣ на парокодѣ. Бывало, я лежу по ночамъ въ своей койкѣ, тѣтено стараясь заснуть, и думаю, какъ должно быть пріятно жить въ своемъ собственномъ домѣ, въ которомъ можешь распорядиться, какъ хочешь.

— Да, конечно, сударь,—согласился клеркъ.

— Я привыкъ жить просто и могу обойтись одну ночь безъ прислуги.

— Разумѣется, сударь.

— Скажите пожалуйста, что, въ домѣ большой беспорядокъ; его недавно поправляли, можетъ быть онъ заваленъ мусоромъ?

— Не знаю, сударь.

— Во всякомъ случаѣ, если только найдется сухой уголь, гдѣ бы я могъ разложить коверъ, мнѣ больше ничего и не нужно.

Клеркъ закашлялся, посмотрѣлъ въ окно, а затѣмъ взглянулъ украдкой на своего собесѣдника.

*) The Illustrated London News. „Walnut-tree house“. By Mrs. Riddell.

сюда, ты должен мнѣ сказать, какъ ты попалъ въ этотъ домъ и что ты здѣсь высиживалъ.

Онъ уже былъ у двери и стоялъ такъ близко къ мальчику, что могъ разглядѣть во всѣхъ подробностяхъ его жалкій костюмъ: плащичекъ на немъ было старое, въ одномъ мѣстѣ сбоча отпоролась отъ талии и изъ прорѣхи выглядывалъ кусочекъ фланели, такой же поношенной, какъ и верхнее платье; грязный взятый фартушекъ былъ завязанъ сзади какими-то обрывками, а испотанные башмачки чуть не падали съ ногъ.

— Вѣднѣжка,—подумалъ м-ръ Стэнтопъ,—ему навѣрно хочется ѣсть. Ты голоденъ, дружокъ,—обратился онъ къ ребенку. Мальчикъ обернулся, посмотрѣлъ на него своими серьезными глазками, но ничего не сказалъ.

— Ужъ не нѣмой-ли онъ,—подумалъ м-ръ Стэнтопъ и протянулъ руку, чтобы удержать мальчика, замѣтивъ, что онъ собирался уйти. Но тотъ ускользнулъ отъ него, быстро перебѣжалъ сѣни, едва касаясь пола своими маленькими ножками и сталъ подниматься вверхъ по лѣстницѣ. М-ръ Стэнтопъ схватилъ свѣчку и бросился за нимъ, но никакъ не могъ догнать. Онъ видѣлъ, какъ мальчикъ, добравшись до верхняго этажа, повернулъ въ узкій коридоръ, какъ онъ въ концѣ коридора вошелъ въ какую-то растворенную дверь, и самъ побѣжалъ за нимъ туда-же, въ полной увѣренности, что ужъ теперь-то мальчикъ не уйдетъ отъ него. Но каково-же было его удивленіе, когда комната оказалась совершенно пустой.

— Господи, да куда-жъ онъ дѣлся,—воскликнулъ м-ръ Стэнтопъ, оглядываясь кругомъ и къ изумленію своему замѣтивъ, что онъ очутился на чердакѣ. Кромѣ двери, въ которую онъ вошелъ и заперъ за собой, и слухового на глухо заколоченнаго окна, другаго выхода не было изъ этой комнаты, точно такъ-же, какъ не было тамъ ни шкафа, ни даже ящика, гдѣ онъ могъ-бы спрятаться: вся мебель состояла изъ дѣтской кровати, соломеннаго стула и поломаннаго умывальника.

— Странно,—пробормоталъ м-ръ Стэнтопъ, выходя оттуда въ смущеніи.

— Очень странно,—повторилъ онъ, идя по коридору.—И рѣшительно не могу понять, что это значитъ,—продолжалъ онъ, медленно спускаясь съ лѣстницы, но тутъ онъ вдругъ остановился. —Да это и есть привидѣніе,—громко воскликнулъ онъ и голосъ его дико прозвучалъ въ этомъ безмолвномъ пустынномъ домѣ. —Это и есть привидѣніе,—повторилъ онъ и съ поникшей головою побрѣлъ въ свою комнату.

ГЛАВА III.

Тайна мало по малу раскрывается.

Да, было надъ чѣмъ призадуматься хоть кому. Мысль о таинственномъ мальчикѣ, завадѣвшемъ домомъ, откуда онъ выгонялъ всѣхъ жильцовъ, стала съ каждымъ днемъ все неотвязчивѣе преслѣдовать м-ра Стэнтона. Вначалѣ онъ сѣлся надъ рассказомъ клерка, а на свои приключенія въ день пріѣзда смотрѣлъ, какъ на простую игру воображенія или какъ на галлюцинацію; но послѣ того, какъ ему не разъ среди бѣлаго дня приходилось видѣть, какъ ребенокъ спускался съ лѣстницы и бродилъ по комнатамъ, отыскивая что-то, чего онъ повидимому никакъ не могъ найти, м-ръ Стэнтопъ долженъ былъ наконецъ придти къ заключенію, что тутъ скрывалась какая-то тайна и встревожился не на шутку.

Что-бы онъ ни дѣлалъ, лежалъ-ли въ постели, обѣдалъ или завтракалъ, въ какой-бы комнатѣ ни находился, никогда онъ не былъ застрахованъ отъ посѣщенія ребенка, который все съ тою-же энергіей, какъ и въ первый вечеръ, искалъ что-то по всему дому—начиная отъ чердака и оканчивая подваломъ, и съ тѣмъ же разочарованіемъ въ безплодности своихъ поисковъ куда-то исчезалъ.

Кто-же какъ не потарусѣть, завадѣвавшій дѣлами дома, могъ дать ему необходимыя разъясненія по этому предмету, подумалъ м-ръ Стэнтопъ и прямо отправился въ контору Тимпсона.

— Скажите пожалуйста, кто этотъ ребенокъ,—спросилъ онъ м-ра Тимпсона, нисколько не скрывая, что онъ его видѣлъ.

— На этотъ вопросъ не такъ то легко отвѣчать, какъ вы думаете,—сказалъ м-ръ Тимпсонъ.

— Но вѣдь въ этомъ домѣ былъ же когда-то настоящий, живой ребенокъ.

М-ръ Тимпсонъ снялъ очки и тщательно протеръ ихъ.

— Конечно былъ. При жизни Феликса Стэнтона тамъ ихъ было даже двое, мальчикъ и дѣвочка.

— Въ этомъ домѣ?

— Въ этомъ самомъ домѣ. Они пережили старика.

— А что стало съ ними послѣ его смерти?

— Дѣвочку выла на воспитаніе какадъ то родственница ея отца, а мальчикъ умеръ.

— Умеръ, въ самомъ дѣлѣ? А не знаете ли вы, отъ чего онъ умеръ?

— Право не знаю отъ чего. Одно могу вамъ сказать, что онъ умеръ естественной смертью.

М-ръ Стэнтопъ нѣсколько призадумался, и затѣмъ снова обратился къ м-ру Тимпсону.

— Мистеръ Тимпсонъ, я никакъ не могу отвязаться отъ мысли, что такъ или иначе, а съ этими дѣтскими поступками нехорошо. Чѣмъ это были дѣти?

— Это были внуки Феликса Стэнтона. Дочь его вышла замужъ противъ его желанія и тѣмъ навлекла на себя гнѣвъ отца, который отъ нея отказался. Послѣ смерти матери, дѣтей приняли въ домъ изъ милости, тамъ ихъ кормили и одѣвали, но, какъ вы видите, тѣмъ и ограничивались заботы о нихъ. Въ этомъ же домѣ они оставались и послѣ смерти старика съ согласія новаго владельца.

— Вы говорите объ Альфредѣ Стэнтонѣ?

— Да, о немъ. Несчастный человѣкъ вскорѣ же сошелъ съ ума. Дядя его умеръ, не оставивъ завѣщанія и потому все его состояніе перешло къ племяннику.

— Вы говорите, что не было ни малѣйшаго основанія подозрѣвать Альфреда Стэнтона въ томъ, что онъ обображалъ дѣтей?

— Поидайте, что вы говорите, никому и въ голову не приходило ничего подобнаго.

— Такъ что вы не можете помочь мнѣ разгадать эту тайну?

— При всемъ моемъ желаніи рѣшительно не могу, потому что я самъ ничего не знаю.

— Тутъ что то неладно,—подумалъ м-ръ Стэнтопъ, выходя изъ конторы. Несмотря на всѣ увѣренія Тимпсона, Стэнтопъ былъ убѣжденъ, что тотъ зналъ, конечно, объ этомъ дѣлѣ, но притворялся, что ничего не знаетъ.

— Маѣ надо будетъ во что бы то ни стало разузнать о дальнѣйшей судьбѣ этихъ дѣтей. Можеть, кто нибудь изъ мѣстныхъ торговцевъ помнитъ ихъ.

Но изъ сосѣднихъ торговцевъ одинъ, какъ оказалось, недавно поселился въ этой мѣстности, другіе же никогда ничего не поставляли въ этотъ домъ.

— Я знаю одного человѣка, который можеть вамъ сообщить кое что объ этомъ,—сказалъ мальчикъ, бывший когда то поставщикомъ дома Стэнтона. Это м-ръ Геннингъ, содержатель гостиницы для разношочковъ. Онъ знакомъ съ старушкой, бывшей долгое время экономкой у стараго Стэнтона, а потомъ и у его наслѣдника, который съ ума сошелъ.

М-ръ Стэнтопъ отправился въ гостиницу для разношочковъ.

— Вы спрашиваете, сударь, знаю ли я домъ м-ра Стэнтона, заговорилъ словоохотливый трактирщикъ. Это все равно, что если бы вы спросили, знаю ли я гостиницу для разношочковъ. Какъ не знать! Вотъ уже 50 лѣтъ, какъ я живу въ этихъ мѣстахъ.

— Вы, можеть быть, знавали вѣдь Феликса Стэнтона, мальчика и дѣвочку, которые жили въ этомъ домѣ и послѣ смерти дѣда?

— Дѣвочку видѣлъ или нѣтъ, теперь не могу припомнить, а ужъ мальчика то я видѣлъ не одинъ разъ. Онъ иногда приходилъ ко мнѣ съ мисисъ Толписъ, моей знакомой, которая служила у нихъ экономкой. Это былъ хиленькій, худенькій ребенокъ, одѣтый въ какое то старомодное платье; да и кромѣ того я помню, о немъ говорили разные слухи....

— Что же такое о немъ рассказывали?

— Многое, сударь, говорили объ этомъ мальчикѣ при жизни, а еще больше послѣ его смерти. Всѣ думали, что ему достанется наслѣдство. Впрочемъ обо всемъ этомъ вы можете узнать подробнѣе отъ самой мисисъ Толписъ.

— А гдѣ я могу ее найти?

— Ахъ, сударь, извините пожалуйста, главное то я и забылъ сказать. Къ сожалѣнію мисисъ Толписъ находится въ настоящее время въ Ламбетской богадѣльнѣ.

При послѣднемъ извѣстіи у Эдгара Стэнтона защемило сердце. Такъ вотъ какую пользу принесло богатство его роднымъ и близкимъ къ нимъ людямъ!

ГЛАВА IV.

Брать и сестра.

При видѣ м-съ Толписъ, м-ръ Стэнтопъ былъ приятно удивленъ. Вмѣсто дряхлой старухи, какъ онъ ее себѣ представлялъ, его почтительно встрѣтила пожилая, но еще очень хорошо сохранившаяся, стройная не по лѣтамъ женщина, съ алыми свѣтлыми глазами и здоровымъ румянцемъ на лицѣ.

— Такъ вы, стало быть, м-ръ Эдгаръ, сынъ нашего дорогаго капитана, заговорила она послѣ первыхъ восторженныхъ привѣтствій, среди которыхъ не преминула и воскликнуть.

— Какъ теперь помню, онъ пріѣхалъ къ намъ послѣ свадьбы и все рассказывалъ о своей милей женѣ. Такъ значить и домъ перешелъ къ вамъ, сударь? Ну что-жъ, дай Богъ вамъ наслаждаться въ немъ счастьемъ и здоровьемъ.

М-ръ Стэнтопъ сидѣлъ нѣкоторое время молча, придумывая, какъ-бы поудобнѣе начать интересовавшіе его разговоры. Но наконецъ онъ не выдержалъ и прямо обратился къ ней.

— Мисисъ Толписъ, прошу васъ, расскажите все, что знаете объ этомъ.... Я для того нарочно и пріѣхалъ къ вамъ, чтобы узнать всю правду.

Старушка закрыла лицо руками и судорожно зарыдала.

— Будите откровенны со мной. Расскажите все, какъ было, безъ утайки. Я подозреваю, что въ этомъ домѣ кто то былъ сильно обиженъ и готовъ употребить всѣ усилія, чтобы исправивъ ошибку, чья бы она ни была. У меня болѣе состояние, я уже былъ богатъ, когда получилъ это наслѣдство, и съ радостью уступлю его сейчасъ же, если только это можеть поправить дѣло.

Старушка покачала сомнительно головою.

— Нѣтъ, сударь, это дѣло непоправимо. Денегамъ нельзя вернуть съ того свѣта, да если бы и можно было, едва ли вы сдѣлали бы болѣее благодѣяніе бѣдному, мирно покоящемуся на кладбищѣ ребенку, возвративъ его къ жизни, чѣмъ создатель, призавшій его къ себѣ изъ этого міра, полнаго скорби и печали. Сердце надрывалось, глядя на него послѣднее время. И теперь не могу вспомнить о немъ безъ содроганія. Иной разъ ночью проснусь въ ужасѣ: мнѣ все еще чудятся его дѣтскіе шаги.

— Странное дѣло, сказала м-ръ Стэнтопъ, когда я дома, онъ нисколько меня не беспокоитъ, но стоить мнѣ только, выйти и образъ малютки всоду преслѣдуетъ меня.

— Что вы говорите, сударь? Такъ стало быть и вы его видѣли, воскликнула экономка, но, спохватившись, продолжала. Что за вздоръ я болтаю! Надѣюсь, сударь, что вы простите мнѣ эту глупость.

— Я вижу его постоянно, спокойно отвѣчалъ м-ръ Стэнтопъ.

— Что-жъ такое это значить, что это значить, повторяла старушка, ломая руки въ отчаяніи.

— Незнаю, отвѣчалъ м-ръ Стэнтопъ, а я надѣлся, что вы маѣ можете раскрыть эту тайну. Вы, вѣроятно, помните, при какихъ обстоятельствахъ дѣти въ первый разъ появились въ этомъ домѣ?

— Какъ же, сударь, не помнить, вѣдь это была дѣти нашей бѣдной мисъ Мери. Она, вы знаете, убѣжала съ мистеромъ Фентонотъ.—Когда, послѣ ея смерти, къ намъ привезли несчастныхъ дѣтей, старей баринъ хотѣлъ огосасть ихъ въ пріютъ, и навѣрно отослалъ бы, если бы ему не сказали, что за нихъ придется платить. И что это за милія дѣти были! Какъ они любили другъ друга! Они были близнецы, но мальчикъ, какъ отецъ, заботился о своей маленькой сестренкѣ, рѣшительно всѣмъ дѣлалъ за ней, только и дышалъ ею. Мнѣ кажется, что ихъ извѣстная привязанность другъ къ другу побудила стараго барина измѣнить первоначальное намѣреніе оставить наслѣдство мистеру Альфреду.

Вскорѣ онъ слегъ въ постель, и вѣроятно болѣзнь смягчила его сердце, потому что онъ то и дѣло вспоминалъ о своей женѣ, о мисъ Мери, о вѣсемъ батюшкѣ и часто спрашивалъ о дѣтяхъ,—поэтому я нисколько не удивилась, когда онъ сдѣлалъ завѣщаніе, хотя до того онъ признавалъ своимъ единственными наслѣдникомъ м-ра Альфреда.

— И этого завѣщанія нигдѣ не нашли, замѣтила м-ръ Стэнтопъ.

— Нигдѣ, сударь, не нашли, не смотря на то, что мы все перевернули вверхъ дномъ. Грѣшныи человѣкъ, я всегда думала, что м-ръ Альфредъ зналъ, гдѣ завѣщаніе было спрятано.

Послѣ смерти старика, съ дѣтскими обрапаніями жестоко. Я не скажу, чтобы ихъ было, но такъ порядкомъ морили голодомъ и никто не заботился о нихъ. Мало того, что онъ самъ не покупалъ имъ новыхъ платьевъ, онъ даже не позволялъ имъ носить тѣ, которыя имъ дарилъ; то же самое и насчетъ пищи! Я бывало не смѣла дать имъ кусочекъ бутерброда, развѣ только урядкой, да и нечѣмъ было и побаловать дѣтей въ этомъ домѣ: хозяинъ сдѣлался просто скрягой.

Когда дѣвочка исполнилось шесть лѣтъ, она опасно заболѣла, такъ что мы отчаявались въ ея выздоровленія, но, къ счастью, въ это время пріѣхала въ Лондонъ тетка ея мисъ Мэй. Узнавши, что мистеръ Альфредъ не хотѣлъ даже позвать доктора, она, не долго думая, вернула ребенка въ охладъ и увезла къ себѣ. Мистеру Альфреду это было на руку.

— А мальчикъ, что стало съ мальчикомъ—воскликнулъ м-ръ Стэнтопъ, горя нетерпѣніемъ узнать о его дальнѣйшей судьбѣ.

— Я сейчасъ вернусъ къ нему, сударь. Мальчикъ не перенесъ разлуки съ сестрой, затосковалъ по ней, прохворалъ съ полгода и умеръ.

— Отъ какой болѣзни онъ умеръ, скажите пожалуйста.

— Онъ умеръ съ горя, сударь. Какъ ни странно кажется, чтобы ребенокъ могъ умереть съ горя, но это было дѣйствительно такъ. Сначала онъ ходилъ по всему дому, отыскивая сестру, а

въ послѣднее время просиживалъ цѣлые дни одинъ въ одиночку въ своей комнатѣ.

Наконецъ, я написала мисъ Мэй, но она, къ несчастію, въ это время была больна, а когда, по выздоровленіи, пріѣхала къ намъ, малютки уже не было въ живыхъ.

— Такъ, ну а что было дальше?

— Я не люблю объ этомъ рассказывать, сударь, но такъ же вѣрно, какъ то, что мы теперь съ вами разговариваемъ,—въ ту самую ночь, когда ребенокъ умеръ, онъ, какъ и наканунѣ, ходилъ по всѣмъ комнатамъ и искалъ сестру. Я думала, ужъ не ожаль ли онъ, и побѣжала на верхъ посмотреть, но нѣтъ, измученный ребенокъ лежалъ неподвижно въ своемъ маленькомъ гробу. Съ тѣхъ поръ онъ насъ не покидалъ, и это то именно и свело съ ума мистера Альфреда. Во время сильныхъ припадковъ ему мерещалось, что онъ борется съ ребенкомъ, топчетъ его ногами, душитъ его; тогда онъ начиналъ рыдать на весь домъ, умоляя, чтобы увели ребенка. Говорятъ, будто передъ смертью онъ пришелъ въ себя и признавался, что дѣла говорилъ ему о своемъ намѣреніи оставить все состояніе вѣку, но что будто бы онъ этого завѣщанія накогода не выдалъ. Впрочемъ, можеть быть, это только такъ болтали, а можеть быть онъ говорилъ въ бреду.

ГЛАВА V.

НЕОЖИДАННОЕ ПОСѢЩЕНІЕ.

Чтобы отогнать отъ себя тяжелыя мысли, м-ръ Стэнтопъ занялся своимъ садикомъ, и вотъ, въ то время, когда онъ обрѣзывалъ и подчищалъ кусты, двѣ дамы остановились у желѣзной рѣшетчатой калитки и стали рассматривать фасады дома.

— Какъ видно, въ немъ теперь живутъ—сказала старшая изъ нихъ, обращаясь къ сопровождавшей ее молодой дѣвушкѣ. Вѣроятно, новый владелецъ думаетъ здѣсь поселиться. Однако домъ выглядываетъ такимъ же мрачнымъ, какъ и всегда. Врядъ ли вы его помните, Мери?

— Напротивъ, чѣмъ болѣе я всматриваюсь, тѣмъ болѣе все дѣлѣ мнѣ кажется знакомымъ. Я даже смутно припоминаю нѣкоторыя комнаты, такъ же какъ и Жоржа. Я дорого бы дала, чтобы мнѣ позволили войти въ домъ.

Услышавъ это, м-ръ Стэнтопъ отворилъ калитку и спросилъ дамы, не желаютъ ли онѣ осмотрѣть домъ.

М-съ Мэй (это была она съ своей племянницей) не рѣшалась войти, но когда молодая дѣвушка шепнула ей: «пожалуйста, тетя, войдите», она поблагодарила незнакомца, котораго приняла за садовника.

— Но, можеть быть, это не понравится м-ру Стэнтопу—прибавила она.

— Нѣтъ, ничего—сказалъ незнакомецъ, вы можете, если хотите, пройти по всѣмъ комнатамъ; тамъ нѣтъ ни души. Я одинъ живу въ этомъ домѣ.

— Вы, вѣроятно, управляющій?—спросила ласково м-съ Мэй.

— Да, нѣчто въ родѣ.

— Мнѣ кажется, что это вовсе не управляющій—замѣтила молодая дѣвушка, когда онѣ вошли въ домъ.

— А кто же, по твоему?—спросила тетя.

— Самъ мистеръ Стэнтопъ.

— Не можеть быть—сказала м-съ Мэй. Тѣмъ не менѣе она подошла къ окну и съ любопытствомъ взглянула на незнакомца, который, заложивъ руки въ карманы, ходилъ взадъ и впередъ по дорожкѣ. Обойдя весь домъ и заглянувъ во всѣ комнаты, онѣ подошли къ запертому окну, изъ котораго выглядывалъ молодой человекъ, который, облокотившись о колонну главнаго крыльца, повидимому, ожидалъ ихъ возвращенія.

— Мы очень, очень благодарны вамъ—протворила нѣсколько сконфуженно м-съ Мэй.

— Право, не за что. Стенъ ли объ этомъ говорить.

— Съ этимъ домомъ связаны очень грустныя воспоминанія для этой молодой дѣвушки, продолжала м-съ Мэй, все еще не увѣренная въ своихъ предположеніяхъ.

М-ръ Стэнтопъ взглянулъ на молодую дѣвушку и, не смотря на то, что она была подъ вуалемъ, замѣтилъ, что она плакала.

— Я такъ и думала, сказала онъ. Это мисъ Фентонъ, если я не ошибаюсь?

— Вы угадали, а позволите узнать, съ кѣмъ мы имѣемъ удовольствіе....

— Эдгаръ Стэнтопъ, отвѣчалъ хозяинъ дома, протягивая имъ руку. Хотя я здѣсь живу совершенно одинъ, тѣмъ не менѣе могу предложить вамъ чашку чая, и вы мнѣ сдѣлаете большое одолженіе, если дадите возможность хоть на короткое время забыть о моемъ полномъ одиночествѣ въ Англіи.

М-съ Мэй охотно согласилась и четверть часа спустя всѣ трое сидѣли у камина, въ которомъ весело трещалъ огонь, придавшій совсѣмъ другой видъ этой мрачной комнатѣ.

— Все прошлое какъ будто воскресло въ моей памяти, сказала молодая дѣвушка растроганнымъ голосомъ, обращаясь къ теткѣ. Сколько разъ мы съ Жоржемъ сидѣли у этого самаго камина и любовались его огненными картинами.

Въ то время, какъ она это говорила, кто то, къ немалому ужасу хозяина дома, вошелъ въ комнату и приблизился къ молодой дѣвушкѣ.

— Это былъ ребенокъ. Онъ уже не заглядывалъ болѣе во всѣ углы, какъ бывало дѣлалъ прежде, но тихо и неподвижно стоялъ возлѣ сестры, прижавшись къ ней своей худенькой фигуркой и устремивъ пристальный взглядъ на ея лицо.

— Слава Богу, она его не видѣла, подумалъ м-ръ Стэнтопъ, вздохнувъ свободнѣе.

Когда она встала, чтобы уйти, унося съ собою обоніе молодости и красоты, оставившія на время этотъ унылый домъ, ребенокъ проводилъ ее до порога и мгновенно исчезъ.

Въ тотъ же вечеръ поздне, когда м-ръ Стэнтопъ сидѣлъ уже одинъ передъ пылающимъ каминомъ и можеть быть любовался тѣмъ же самыми картинами, которыя, по рассказамъ Мери, доставляли такое удовольствіе ей и Жоржу во время ихъ безотраднаго дѣтства, онъ чувствовалъ, даже не оборачиваясь въ его сторону, что ребенокъ опять былъ около него.

М-ръ Стэнтопъ думалъ о безконечно длинныхъ годахъ, проведенныхъ умершимъ ребенкомъ въ тщетныхъ поискахъ за сестрой, которая его почти забыла, и глубоко вздохнулъ, и этотъ вздохъ отозвался едва слышимымъ эхо въ маленькой груди стоявшаго возлѣ него бѣднаго ребенка.

М-ръ Стэнтопъ старался воспроизвести въ своей памяти вѣншій обликъ такъ неожиданно посѣтившей его молоденькой кузины; онъ нашелъ несомнѣнное сходство между нею и маленькой дѣвочкой, какою она представлялась его воображенію, когда то бродившей по этимъ пустыннымъ комнатамъ, облившись съ братомъ-близнецомъ, съ которымъ она жила одной жизнью, дѣлами горя и скудныхъ радостей....

Въ это мгновеніе м-ръ Стэнтопъ почувствовалъ, что ребенкомъ прикоснулся къ его рукѣ.

Обернувшись, онъ увидѣлъ, что на лицѣ малютки не осталось и слѣда прежней грусти.

Ребенокъ нашелъ наконецъ то, что такъ долго и неустанно искалъ, и уже нечѣмъ было ему бродить какъ прежде по всему дому.

ГЛАВА VI.

ЗАВѣЩАНІЕ НАЙДЕНО.

Нѣкоторое время спустя, домъ былъ неузнаваемъ: всѣ окна настежь, младовныя и потреба

переполнены всевозможными запасами, м-съ Толписъ снова при исполненіи своихъ обязанностей, но уже не одна, а съ цѣлою толпой горничныхъ и лакеевъ, которыми она могла вволю похвастаться.

Наступили рождественскіе праздники. Въ домѣ м-съ Мэй была большая суматоха. Вся семья собралась провести сочельникъ у вновь пріобрѣтеннаго кузена, который всѣмъ сразу пришелся по душѣ.

Мери тоже готовилась къ вечеру, какъ и другіе—цѣлая ватага маленькихъ кузинъ и кузеновъ ворвалась къ ней въ комнату, шумно объявляя, что какой то господинъ желаетъ видѣть Мери, а папа прислалъ сказать, чтобы она поспѣшила выйти въ гостиницу.

Мери тотчасъ же сошла внизъ, гдѣ ее ожидалъ тотъ самый клеркъ изъ конторы Тимпсона, съ которымъ мы познакомились въ началѣ этого разсказа. Онъ явился съ простымъ, но очень важнымъ порученіемъ. Онъ передалъ Мери письмо отъ м-ра Тимпсона, въ которомъ тотъ увѣдомилъ ее, что завѣщаніе Феликса Стэнтона найдено, и что въ этомъ завѣщаніи ей назначено 10 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, обезпеченныхъ домомъ въ улицѣ Стэнтопъ.

— Милые дядя, тетя, какіе мы теперь будемъ богатые, воскликнула молодая дѣвушка, вбѣгая къ нимъ въ комнату, чтобы сообщить о своемъ неожиданномъ счастьи. Но тетя и дядя не раздѣляли ея восторга: они думали о томъ, какъ еще Эдгаръ приметъ это извѣстіе.

Пока онъ объ этомъ разсуждалъ явился и самъ Эдгаръ Стэнтопъ.

— Все устроилось, какъ нельзя лучше, отвѣчалъ онъ на ихъ вопросы. Я нашелъ завѣщаніе въ той комнатѣ, гдѣ умеръ Феликсъ Стэнтопъ. По этому завѣщанію наслѣдникомъ всего имущества назначенъ маленький Жоржъ. Онъ обязанъ выплатить 10 т. ф. стерлинговъ. Мери, 500—мисисъ Толписъ и т. д. Въ случаѣ смерти Жоржа наслѣдство переходитъ ко мнѣ. Я узналъ въ достовѣрнаго источника, что у старика была крупная ссора съ Альфредомъ, вслѣдствіе чего онъ лишился его права на наслѣдство.—Но гдѣ-жъ Мери? Мнѣ хотѣлось бы видѣть, довольна ли она.

М-ръ Стэнтопъ засталъ Мери въ оранжереѣ, гдѣ она срывала розы, чтобы выколотъ ее въ свои прелестные темные волосы.

— Милая Мери, мы уже сегодня получили одинъ подарокъ, а я хочу вамъ предложить другой.

— Что такое, Эдгаръ?—спросила Мери, по взглянувши на молодого человѣка, догадалась въ чемъ дѣло, опустила голову и стала обрывать лепестки розы. Онъ схватилъ розу, а вмѣстѣ съ ней и ея руку.

— Мери, хотите быть моею женою? спросилъ онъ. И простой, но честный человѣкъ и искренно васъ люблю.